

УДК 316.356.2

ВЛИЯНИЕ ГЕНДЕРНО-ЧУВСТВИТЕЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ СЕРВИСОВ (ПАПА-ШКОЛ) НА ВОВЛЕЧЕНИЕ ОТЦОВ В ЗАБОТУ О ДЕТЯХ

© 2017 г.

А.Г. Малышев

Региональная общественная организация «Информационно-методический центр «Анна», Москва

mirk912@rambler.ru

*Статья поступила в редакцию 19.09.2016**Статья принята к публикации 06.02.2017*

Анализируется действенность институционализированных форм поддержки новых моделей отцовства. Представлены результаты социологического исследования о влиянии гендерно-чувствительного социального сервиса (групп для будущих отцов, или папа-школ) на вовлечение отцов в активное участие в заботе о детях. Эмпирическим материалом исследования послужили данные репрезентативного опроса отцов в Санкт-Петербурге, опроса мужчин, прошедших занятия в папа-школах, а также интервью с организаторами и модераторами папа-школ. В ходе анализа автор отвечает на следующие вопросы: какими характеристиками обладают участники папа-школ? как они представляют себе распределение обязанностей между родителями? каков репертуар родительских практик мужчин, участвовавших в папа-школах? насколько отличаются отцы, прошедшие папа-школы, по вовлеченности в заботу о детях от отцов, не принимавших участия в папа-школах?

Ключевые слова: отцовство, социальные сервисы, папа-школы, родительство.

Постановка проблемы

Семья, рождение и воспитание детей на протяжении всей истории человечества занимали особое место в общественной и индивидуальной жизни, поскольку именно эта сфера обеспечивает продолжение существования человечества, с одной стороны, а с другой – выступает для индивидов в качестве «места личного осуществления» [1, с. 125]. В разных обществах, в различных культурах и даже в различные исторические периоды в рамках одного и того же общества конфигурация, значимость и содержание системы ценностей, которые были связаны с семьёй и родительством, практик родительства имели достаточно большую вариативность и могли существенно изменяться. Примером, иллюстрирующим масштабы этой вариативности, могут служить данные о том, что родительство, наличие детей в одних культурах могло восприниматься преимущественно как экономический ресурс, а в других может быть только эмоциональной потребностью.

Семейные отношения, рождение и воспитание ребенка, забота о нём всё чаще осмысливаются их участниками как способы эмоциональной самореализации. Родительство всё в большей степени становится «результатом совместного творчества всех членов семьи, приносящим удовольствие каждому» [2, с. 11]. Хотя эти изменения представляют собой скорее тенденции, которые могут сосуществовать с традиционны-

ми моделями родительства или затрагивать только отдельные группы общества [3, с. 18], можно констатировать, что «общество всё дальше отходит от старых представлений о роли отца и матери и от позиции пожизненного закрепления этих ролей» [4, с. 121], что способствует перераспределению и обогащению ролей родителей [4, с. 121] в рамках каждой конкретной семьи.

Можно выделить два аспекта родительства. С одной стороны, родительство – это содержание родительских ролей (практик, деятельности, представлений) [5, с. 9]. С другой – родительство представляет собой «институциональные характеристики родительских отношений» [6, с. 73]. Родительство в этом контексте включает субинституты: отцовство и материнство.

Особый интерес представляют изменения, происходящие с отцовством, поскольку их вектор направлен на активизацию участия отцов в заботе о детях и их воспитании, снижение гендерной асимметрии родительских ролей [2, 7–9]. Как показывают современные исследования, такие изменения несут в себе существенный положительный потенциал: активное участие отцов в воспитании детей способствует снижению количества разводов и случаев семейного насилия, дает дополнительные возможности матери для самореализации и участия в трудовой деятельности, снижает нагрузку на неё, положительно влияет на развитие детей и даже делает отца более счастливым [8, p. 16–22].

Изменения, происходящие с отцовством, в целом способствуют распространению успешного родительства, которое определяется как «предписанный социумом статус социального субинститута родительства» [4, с. 121].

Современные исследователи отцовства (М. Ламб, И.С. Клецина, П. Аберг и Д. Родин, Ж.В. Чернова) выделяют несколько основных моделей отцовства, распространение и смену которых можно связать с процессами его трансформации [7, 9, 10, 11]:

– традиционный отец – заботится о пропитании и благосостоянии семьи, но не участвует или крайне ограниченно участвует в заботе о детях, а также выступает в качестве источника родительской власти как средства воспитания;

– ответственный отец – активно участвует в заботе о детях и их воспитании, но тратит на это меньше времени и усилий, чем мать;

– новый отец – готов разделить с матерью поровну ответственность за воспитание детей, на равных с ней участвует в заботе о них, готов разделить с матерью отпуск по уходу за ребенком и др.

Особой моделью отцовства является модель «отсутствующего отца». Данная модель предполагает, что отец фактически не участвует в жизни детей: отсутствует физически (например, после развода) или является «добытчиком» для семьи, но при этом «не просто дистанцирован, а фактически исключен из приватной жизни семьи и повседневных практик воспитания детей и ухода за ними» [11, с. 106].

Модели отцовства, связанные с активным вовлечением отца в воспитание детей и заботу о них, всё шире распространяются в мире [8]. В России на сегодня можно обнаружить похожие тенденции трансформации института отцовства [12, с. 96], «свидетельствующие о появлении идеалов нового отца или заботливого отца» [7].

Во многих странах (Австралия, Белоруссия, Канада, Казахстан, Кыргызстан, Литва, Польша, Россия, США, Швеция и др.) развиваются социальные сервисы и программы, ориентированные на поддержку вовлечения отцов и будущих отцов в активное участие в заботе о детях. Поддержку распространения ответственного отцовства в России осуществляют как общественные организации, так и государство, что находит отражение в официальных программных документах. Например, в Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 г. предусмотрена «реализация дополнительных образовательных программ для мужчин в целях формирования ответственного отцовства, повышения социальной роли отца, вовлечения мужчин в семейные дела и воспитание детей» [13].

Практическая деятельность в области поддержки ответственного отцовства представляет собой информационные мероприятия и создание инфраструктуры социальных сервисов, ориентированных на распространение ответственного отцовства, – групп для будущих отцов (папа-групп), которые создаются в России на базе государственных социальных служб, некоммерческих организаций [14, с. 79], медицинских учреждений и представляют собой одну из форм гендерно-чувствительной групповой социальной работы с мужчинами в области поддержки новых моделей отцовства.

Папа-школы – это клубы мужчин, объединенных общим интересом – подготовкой к рождению ребенка, возможному присутствию на родах и активному участию в жизни ребенка в послеродовой период. Работа папа-школ организована как цикл встреч гендерно-гомогенной группы мужчин, на которых обсуждаются будущие роды, первые дни, первый месяц жизни ребенка, ответственное отцовство [15, с. 41]. Возможны дополнительные занятия по темам, которые выбирают члены группы. Работу группы организует модератор, который, как правило, сам должен быть уже состоявшимся отцом. Своей целью папа-группы ставят донесение до будущих отцов информации о возможностях участия в уходе за ребенком, приемлемости этого для мужчины, ценностях гендерного равенства и ответственного отцовства.

Первая папа-школа в России была организована в Санкт-Петербурге в ноябре 2008 г. на основе опыта шведских групп для будущих отцов [14, с. 72; 16, с. 25]. С этого времени продолжается период активного распространения папа-школ в России. Сегодня они действуют в Санкт-Петербурге, Тихвине, Архангельске, Вологде, Нижнем Новгороде и других городах. Распространение папа-школ в России поставило перед их организаторами вопросы об эффективности папа-групп, влиянии проводимой работы на изменения ценностей и практик в области родительства и отцовства участников папа-школ, активности их участия в заботе о детях.

Методология исследования

В 2013 г. автором было проведено социологическое исследование, целью которого являлось определение действенности (effectiveness; [17]) папа-школ как проводника перемен в области ценностей и практик отцовства.

Развернутое описание методологии, методов и результатов исследования представлено в монографии «Влияние гендерно-чувствительных форм работы социальных сервисов на транс-

Таблица 1

Уровень образования респондентов, %

Этапы исследования	Высшее	Незаконченное высшее	Среднее специальное	Среднее	Неполное среднее
Второй этап: опрос отцов (n=404)	53	5	36	5	1
Третий этап: мужчины, посещавшие папа-группы	79	12	6	3	0

Таблица 2

Уровень материальной обеспеченности респондентов, %

Этапы исследования	Денег хватает на еду и самое необходимое	Позволяем себе небольшие покупки (одежда, обувь и т.п.), на дорогие товары приходится копить	Покупка дорогих товаров не вызывает трудностей, но купить квартиру мы не можем	Денег достаточно, чтобы вообще ни в чем себе не отказывать	Нет ответа
Второй этап: опрос отцов (n=404)	1.7	37.7	48.6	4.5	7.4
Третий этап: мужчины, посещавшие папа-группы	5.9	32.4	47.1	11.8	2.9

формации ценностей и практик родительства в современной России» [16].

Основной исследовательский интерес сконцентрирован на изучении различий в нормах и практиках отцовства мужчин, прошедших и не прошедших занятия в папа-школах. Это позволяет более объективно оценить влияние папа-школ, чем опрос мужчин до начала посещения ими цикла занятий в папа-школах и после его окончания, поскольку вступление в роль отца после рождения ребенка требует серьезной психологической адаптации [18, с. 364].

Исследование было проведено в три этапа. Первый этап посвящен изучению работы папа-школ в Санкт-Петербурге. Задачами первого этапа исследования были выявление форм, целей работы папа-школ, предварительная оценка действенности папа-школ, разработка инструментария (анкеты) и сбор контактов участников папа-школ для применения на следующих этапах. В рамках первого этапа исследования была проведена серия глубинных интервью с руководителями и модераторами папа-школ в Санкт-Петербурге (4 интервью). По результатам первого этапа было отобрано около 60 контактов мужчин, прошедших занятия в папа-школе в период с 2010 по 2013 г., был составлен инструментальный стандартизированный интервью для опроса населения Санкт-Петербурга и его расширенный вариант для отцов, прошедших занятия в папа-школах.

Второй этап – количественное исследование представлений и практик в области родительства мужчин, имеющих детей и никогда не посещавших папа-школы. В рамках данного этапа

исследования методом сбора информации был опрос методом стандартизированного интервью. Опрос проводился среди мужчин, имеющих детей, которые живут совместно с ними, по репрезентативной целевой квотной выборке в июне 2013 г. в Санкт-Петербурге. Квотирование по возрасту детей и мужчин. Размер выборки составил 404 респондента. Характеристики выборки обеспечивают максимальную ожидаемую статистическую погрешность одномерных распределений не более 5% для уровня надёжности 95%.

На третьем этапе исследования было проведено изучение представлений и практик в области отцовства мужчин, прошедших занятия в папа-школах в Санкт-Петербурге в 2010–2013 гг. Всего было опрошено 40 мужчин, прошедших цикл занятий в папа-школах, из них 36 респондентов прошли занятия в папа-школе на базе государственного центра социальной помощи семье и детям одного из районов Санкт-Петербурга и 4 респондента – в общественной организации «Хэсэд Авраам». Средний возраст опрошенных составил 31 год. Самому младшему опрошенному на момент проведения исследования исполнилось 25 лет, самому старшему – 41 год. Сбор информации проводился методом стандартизированного интервью по анкете, обеспечивающей сопоставимость результатов с опросом, проведенным на втором этапе исследования.

В ходе дальнейшего изложения результаты опроса мужчин, имеющих детей и никогда не посещавших папа-школы, будут обозначаться как данные, полученные на втором этапе исследования, а данные опроса мужчин, прошедших

занятия в папа-школах в Санкт-Петербурге в 2010–2013 гг., будут обозначаться как данные, полученные на третьем этапе исследования.

Данные, полученные на втором этапе исследования, сопоставлялись с данными третьего этапа исследования.

Социальный портрет участника папа-школы

По мнению большинства авторов, изучающих процессы трансформации отцовства в России, мужчины, ориентированные на активное участие в заботе о детях, имеют более высокий уровень образования и лучше материально обеспечены [9, с. 21; 7; 19, с. 273]. Результаты проведенного исследования подтвердили данный тезис лишь отчасти.

Уровень образования мужчин, посещавших занятия в папа-школах, действительно оказался заметно выше, чем у мужчин, принявших участие в массовом опросе на втором этапе исследования. Из таблицы 1 видно, что среди мужчин, участвовавших в занятиях в папа-школах, в полтора раза больше (по сравнению с отцами, опрошенными на втором этапе исследования) тех, кто имеет высшее образование (79% против 53%). Если добавить к респондентам, имеющим высшее образование, респондентов с незаконченным высшим образованием (часто это те, кто ещё продолжает обучение в высшем учебном заведении), разрыв станет ещё больше (91% против 58%). Это позволяет констатировать, что подавляющее большинство отцов, прошедших занятия в папа-школах, имеют высокий уровень образования.

Сравнение самооценки уровня материальной обеспеченности мужчин, опрошенных в ходе второго этапа исследования, и отцов, участвовавших в занятиях папа-школ, не продемонстрировало таких выраженных контрастов, как уровень их образования. Распределение ответов на вопрос «Оцените степень материальной обеспеченности Вашей семьи» представлено в таблице 2. Количество опрошенных, которые выбрали вариант ответа «Покупка дорогих товаров не вызывает трудностей, но купить квартиру мы не можем», практически совпало на втором и третьем этапах исследования и составило около половины респондентов. Среди мужчин, участвовавших в занятиях папа-школ, немного меньше (на 5.3%) тех, кто выбрал вариант ответа «Позволяем себе небольшие покупки (одежда, обувь), на дорогие товары приходится копить». Это второй по частоте вариант ответа в данных второго и третьего этапов исследования (37.7% опрошенных на втором эта-

пе исследования и 32.4% опрошенных на третьем этапе исследования). Наименее обеспеченных (выбрали вариант ответа «Денег хватает на еду и самое необходимое») оказалось больше среди мужчин, участвовавших в папа-школах (5.9% против 1.7%). Наиболее существенные различия в оценке уровня материального благосостояния, выходящие за пределы статистической погрешности выборки, можно обнаружить при анализе количества респондентов, которые выбрали вариант ответа «Денег достаточно, чтобы ни в чем себе не отказывать». Их оказалось в два раза больше среди тех, кто посещал папа-школы (11.8%), по сравнению с опрошенными на втором этапе исследования мужчинами, которые папа-школы не посещали (4.5%).

Таким образом, хотя среди мужчин, участвовавших в папа-школах, доли хорошо материально обеспеченных и наименее обеспеченных больше, общая картина распределения ответов об уровне материальной обеспеченности мужчин, прошедших занятия в папа-школах, существенно не отличается от картины, полученной в ходе анализа данных опроса мужчин Санкт-Петербурга на втором этапе исследования. Объяснение этого можно найти, если обратить внимание на специфику институций, на базе которых проводятся папа-школы в России: это преимущественно государственные службы социальной помощи семьям и социально ориентированные некоммерческие организации. В интервью модераторы и организаторы папа-школ указывали, что было два основных способа рекрутирования их участников:

- распространение информации о папа-школах среди беременных женщин в женских консультациях;

- приглашение на занятия мужчин из семей, которые были получателями социальных услуг в соответствующих социальных службах или некоммерческих организациях (данный способ особенно характерен для начального периода распространения папа-школ).

Среди клиентов социальных служб больше людей с низким уровнем дохода. Как отмечает И.А. Григорьева, «получатели социальных услуг и пособий в России – довольно разнородная группа», среди членов которой есть люди с разным уровнем образования [20, с. 151]. При этом доля людей с низким уровнем дохода среди клиентов социальных служб больше, а с высоким – меньше, чем среди всего населения. Вероятно, чаще соглашаются участвовать в папа-школах те мужчины, которые обладают высоким уровнем образования и материального благополучия, однако специфика социальной базы, из которой подбираются участники папа-школ,

Таблица 3

**Распределение ответов на вопросы о значимости жизненных ценностей
(1 – минимальная оценка, 6 – максимальная), %**

Оценка значимости от 1 (наименьшая) до 6 (наибольшая)	Семья		Дети		Материальное благополучие		Самореализация	
	2-й этап	3-й этап	2-й этап	3-й этап	2-й этап	3-й этап	2-й этап	3-й этап
6	92.8	53	89.1	60	69.6	70	51.7	28.6
5	4.7	30	9.2	20	23.3	22.5	31.4	35.7
4 и ниже	2.5	17	1.7	20	7.1	7.5	16.8	35.7

способствует вовлечению в участие и мужчин со средним и низким уровнем дохода.

Другой характеристикой участников папа-школ является их отношение к ценностям, связанным с родительством. Сравнение ответов мужчин, прошедших и не прошедших папа-школы, демонстрирует неожиданные соотношения.

Как видно из таблицы 3, наибольшее значение (для оценки респондентам на втором и третьем этапе исследования предлагалась шестибальная шкала) респонденты опроса отцов Санкт-Петербурга, проведенного на втором этапе исследования, предсказуемо придают таким ценностям, как семья и дети (92.8% опрошенных на втором этапе исследования оценили значимость семьи оценкой «6», 4.7% – оценкой «5»; 89.1% оценили значимость детей оценкой «6», 9.2% – оценкой «5»). Меньшее значение, по сравнению с семьей и детьми, для мужчин, опрошенных на втором этапе исследования, имеют материальное благополучие (оценку «6» поставили 69.6%, оценку «5» – 23.3%) и самореализация (оценка «6» – 51.7% опрошенных, «5» – 31.4%).

Значимость семьи и детей для мужчин, прошедших занятия в папа-школах, также является высокой (оценку «6» поставили 53% опрошенных отцов, прошедших папа-школы, «5» – 30%), однако она для них оказалась даже ниже, чем для отцов, не проходивших папа-школы.

Разница в оценках значимости семьи и детей может быть объяснена двумя обстоятельствами. Во-первых, мужчины, участвовавшие в папа-школах, имеют высокий уровень образования, что способствует «диверсификации» ценностей. Во-вторых, можно предположить, что среди мужчин, принимавших участие в папа-школах, оказалось большое количество тех, кто склонен к делегирующему и неопределенному типу родительства, характеризующемуся меньшей ценностью детей и семьи [21, с. 121]. Такие мужчины оказались среди участников папа-школ благодаря их подбору из базы клиентов социальных служб. Так, привлечение мужчин к участию в папа-школе, как отметил в интервью один из организаторов папа-школ, в некоторых

случаях выступало даже в качестве метода социальной работы, направленного на сохранение или психологическую поддержку семьи, переживающей кризис.

Распределение оценок значимости материального благополучия, полученных от прошедших папа-школы, практически не отличается ни количественно, ни структурно от оценок значимости материального благополучия отцов Санкт-Петербурга, опрошенных на втором этапе исследования (см. таблицу 3).

Большим оказалось различие в оценке значимости самореализации среди прошедших занятия в папа-школе (оценку «6» поставили 28.6%, оценку «5» – 35.7%) по сравнению с мужчинами, опрошенными на втором этапе исследования (оценку «6» поставили 51.7%, оценку «5» – 31.4%). Оно может быть связано как с небольшим объемом выборки прошедших занятия в папа-школах, так и с подбором участников папа-школ через социальные службы и спецификой контингента их клиентов.

Представления о родительских ролях

Понимание того, как мужчины представляют себе модель распределения практик родителей в семье, дает возможность оценить, насколько они разделяют ценности нового и ответственного отцовства, поскольку важным аспектом данных типов отцовства является сглаживание гендерной асимметрии родительских ролей (для нового отцовства характерно практически полное её устранение). П. Аберг и Д. Родин [7], О.Н. Безрукова [19, с. 273] отмечают, что мужчины, ориентированные на активное участие в заботе о детях, как правило, разделяют установки на гендерное равноправие в семье. Мужчины, придерживающиеся традиционной модели распределения обязанностей в семье, считают для себя наиболее подходящим видом деятельности заботу о материальном благополучии семьи, а уход и присмотр за детьми и их воспитание связывают в первую очередь с ролью матери.

Представления принимавших участие в папа-школах, а также респондентов опроса отцов Санкт-Петербурга о нормативной модели рас-

пределения родительских практик отражены в таблицах 4, 5 и 6.

Как видно из таблицы 4, среди прошедших занятия в папа-школах – так же как и среди мужчин Санкт-Петербурга, опрошенных на втором этапе исследования, – преобладает представление о том, что отец должен быть кормильцем в семье.

92.3% респондентов опроса отцов Санкт-Петербурга, проведенного на втором этапе исследования, считают, что отец должен активно заниматься обеспечением материального благополучия семьи (оценили данную деятельность как важную для отцов оценкой «6» по шести-балльной шкале), и только 3% респондентов (значение меньше статистической погрешности выборки) оценили значение этой деятельности для отца оценкой «4» и ниже. Для матери участие в обеспечении материального благополучия семьи считают обязательным видом деятельности только 30.7% опрошенных (оценка «6»), и ещё 23.5% поставили ей оценку «5», что означает, что забота о материальном благополучии семьи для матери в представлениях респондентов является важной, но не приоритетной.

Деятельность по воспитанию детей, уходу и присмотру за ними, как видно из таблиц 5 и 6, считается мужчинами, опрошенными в Санкт-Петербурге на втором этапе исследования, в большей степени обязательной для матери. Оценка «6» (мать должна много этим заниматься) встречается в 87.6% ответов на вопрос, кто должен заниматься уходом и присмотром за детьми, и в 88.1% ответов на вопрос, кто должен заниматься воспитанием детей. При этом оценка «4» и ниже встречается крайне редко при ответе на вопрос, должна ли мать участвовать в уходе, присмотре за детьми и их воспитании. Отец, по мнению респондентов второго этапа исследования, должен принимать участие в уходе и присмотре за детьми, но гораздо в меньшей степени, чем мать: 48% респондентов оценили необходимость участия отца в данной деятельности оценкой «6» (практически в два раза меньше, чем процент респондентов, оценивших данный вид деятельности как обязательное занятие для матери), и ещё 22.5% – оценкой «5» (см. таблицу 5). В практиках воспитания детей, по мнению респондентов второго этапа исследования, отец должен принимать большее участие, чем в уходе за детьми: суммарно 84.2% мужчин, опрошенных в ходе второго этапа исследования, поставили оценки обязательности участия отца в воспитании детей «5» и «6» из 6 возможных (см. таблицу 6). Это позволяет говорить, что большая часть отцов Санкт-Петербурга, опрошенных на втором этапе исследования, считают, что в практики

заботы о детях должны быть включены как отец, так и мать, однако для отцов характерна меньшая оценка необходимости включения в эти практики, чем для матерей. Включение практик воспитания и заботы о детях в нормативную модель отцовской роли значительной долей мужчин говорит о движении в сторону эгалитарного принципа распределения обязанностей между родителями, чем в традиционной модели родительства и отцовства.

Представления о распределении обязанностей между родителями отличаются от традиционных среди опрошенных на третьем этапе исследования в части большего, чем это предполагает традиционная модель, участия мужчины в воспитании детей и уходе за ними, однако прошедшие занятия в папа-школах отцы, представления которых о нормативной модели распределения родительских практик изучались на третьем этапе исследования, демонстрируют, вопреки ожиданиям, даже большую приверженность традиционной модели распределения ролей в семье, чем мужчины, не участвовавшие в папа-школах. Только 17.9% из них выбрали «6» или «5» из 6 при оценке необходимости участия матери в обеспечении материального благополучия семьи. При этом 54.2% опрошенных на втором этапе исследования отцов Санкт-Петербурга выбрали оценки «6» или «5» для данной сферы деятельности матери. В области ухода и присмотра за детьми представления о модели распределения родительских обязанностей даже в большей степени соответствуют традиционной модели, чем в представлениях опрошенных в рамках второго этапа исследования мужчин: всего 6.5% участников папа-школ выбрали «6» для оценки необходимости участия отца в уходе и присмотре за детьми и ещё 32.3% – «5», что почти в два раза меньше долей респондентов второго этапа исследования, выбравших такие оценки для данного вида деятельности (48% и 22.5%, соответственно). Доля выбравших значение «3» и ниже при оценке необходимости участия отца в уходе и присмотре за детьми оказалась среди прошедших папа-школы в три раза больше, чем опрошенных на втором этапе исследования (29% и 10.1%, соответственно). Относительно более равным распределением обязанностей в представлениях мужчин, прошедших папа-школы, характеризуется только участие отца в воспитании детей: 6.7% выбрали оценку «6», 56.7% – оценку «5». Однако даже в этой сфере отцы, прошедшие папа-школы, оказались в своих представлениях более традиционными, чем респонденты опроса, проведенного на втором этапе исследования, среди которых доля оце-

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос: «Кто из родителей должен заниматься обеспечением материального благополучия?», %

Этап исследования и группа опрошенных	Оценка 1 – «не должен(на) этим заниматься»; оценка 6 – «должен(на) много этим заниматься»							
	Оценка 3 и ниже		Оценка 4		Оценка 5		Оценка 6	
	Мать	Отец	Мать	Отец	Мать	Отец	Мать	Отец
Второй этап: опрос отцов (n=404)	24.3	1	21.5	2	23.5	4.7	30.7	92.3
Третий этап: мужчины, посещавшие папа-группы	57.1	6.5	25	0	14.3	9.6	3.6	83.9

Таблица 5

Распределение ответов на вопрос: «Кто из родителей должен заниматься уходом и присмотром за детьми?», %

Этап исследования и группа опрошенных	Оценка 1 – «не должен(на) этим заниматься»; оценка 6 – «должен(на) много этим заниматься»							
	Оценка 3 и ниже		Оценка 4		Оценка 5		Оценка 6	
	Мать	Отец	Мать	Отец	Мать	Отец	Мать	Отец
Второй этап: опрос отцов (n=404)	1.2	10.1	2.5	19.3	8.7	22.5	87.6	48
Третий этап: мужчины, посещавшие папа-группы	6.6	29	6.7	32.3	40	32.3	46.7	6.5

Таблица 6

Распределение ответов на вопрос: «Кто из родителей должен заниматься воспитанием детей?», %

Этап исследования и группа опрошенных	Оценка 1 – «не должен(на) этим заниматься»; оценка 6 – «должен(на) много этим заниматься»							
	Оценка 3 и ниже		Оценка 4		Оценка 5		Оценка 6	
	Мать	Отец	Мать	Отец	Мать	Отец	Мать	Отец
Второй этап: опрос отцов (n=404)	1.5	4.5	2.5	11.4	7.9	17.6	88.1	66.6
Третий этап: мужчины, посещавшие папа-группы	13.3	10	10	26.7	26.7	56.7	50	6.7

нивших важность участия отцов в воспитании оценкой «6» значительно больше (66.6%), а оценкой «3» и ниже меньше (4.5% против 10%).

По словам модераторов и организаторов папа-школ, опрошенных на первом этапе исследования, часть мужчин до участия в занятиях папа-школ имели представления о родительских ролях, характеризующиеся ещё большей гендерной асимметричностью. Подтвердить или опровергнуть данный тезис затруднительно, поскольку опроса до начала занятий в папа-школах в рамках проведенного автором исследования не проводилось. Можно только предположить, что специфика клиентской базы социальных служб способствовала отбору для участия в папа-школах мужчин, имеющих более традиционные представления о родительских ролях, а возможно, и склонных к делегирующему типу родительства. Косвенным подтверждением этого может выступать неожиданно большой процент мужчин, прошедших занятия в папа-школах, выбравших «3» и ниже при оцен-

ке необходимости участия матери в практиках ухода и присмотра за детьми (6.6%) и воспитания (13.3%). В ответах опрошенных на втором этапе исследования такие оценки не превышали статистической погрешности выборки и составили 1.2% и 1.5% соответственно.

Практики родительства

Прошедшие курс папа-школы посвящают ребенку столько же или даже меньше времени, чем мужчины, не прошедшие папа-группы (см. таблицу 7). Обращает на себя внимание значительная разница в количестве тех, кто прошел папа-группу, и тех, кто её не прошел и при этом тратит на общение со своим ребенком более 24 часов в неделю: среди отцов, опрошенных на втором этапе исследования, таких в два с половиной раза больше, чем среди мужчин, участвовавших в папа-школах. При этом мужчин, участвовавших в занятиях в папа-школах, которые посвящают общению с ребенком от 15 до

Таблица 7

Сравнение количества времени, которое мужчины, не прошедшие папа-школу (2-й этап исследования) и прошедшие папа-школу (3-й этап исследования), посвящают своим детям в среднем в неделю, %

Этап исследования и группа опрошенных	Объем времени, который отцы тратят на ребенка в неделю			
	До 7 часов	От 7 до 15 часов	От 15 до 24 часов	Более 24 часов
Второй этап: опрос отцов (n=404)	14	28	16	42
Третий этап: мужчины, посещавшие папа-группы	11.8	34.1	38.2	15.9

24 часов в неделю, более чем в два раза больше. Различия во временных затратах несколько нивелируются, если сопоставлять прошедших папа-школу и отцов из выборки второго этапа исследования, которые имеют детей в возрасте до 4 лет. Это может быть связано с возрастом детей: чем старше ребенок, тем вероятнее, что отец будет посвящать ему больше времени. По всей видимости, папа-школы не оказывают существенного положительного влияния на объем временных затрат мужчин на общение с ребенком.

Анализируя вовлеченность различных групп отцов в заботу о детях, необходимо наряду с количественными характеристиками времени, которое посвящают отцы своим детям, учитывать и его качественное наполнение, понимать, в каких практиках заботы и как часто участвуют отцы. Распределение (в %) ответов на вопросы о частоте, с которой отцы осуществляют различные практики заботы о детях (игры с ребенком, прогулки, приготовление еды для ребенка, физический уход), представлено в таблице 8. Из анализа данной таблицы видно, что наиболее распространенными вариантами ответов на вопросы об участии в практиках заботы о детях являются «часто» (больше всего в вопросах об участии в физическом уходе за ребенком, прогулках с ребенком и играх) и «редко» (в вопросе об участии в приготовлении еды для ребенка).

Распределения долей ответов, характеризующих различную частоту участия прошедших и не прошедших папа-школы в большинстве случаев совпадают, однако можно обнаружить несколько любопытных различий, появление которых может быть связано с участием в папа-школах. Практически во всех вопросах, посвященных участию опрошенных мужчин в практиках заботы о детях, доля отцов, ответивших, что они осуществляют соответствующие практики всегда или почти всегда, среди участников папа-школ оказалась выше, а иногда значительно выше (в вопросе об осуществлении физического ухода и прогулках с ребенком), чем в опросе мужчин Санкт-Петербурга, проведенном в ходе второго этапа исследования. Среди посещавших папа-школы и опрошенных на третьем

этапе исследования оказалась большая доля тех, кто часто играет с ребенком (55.9% против 49.3%), ходит с ним на прогулки (58.8% против 51.5%) и готовит еду для него (31.2% против 25.5%). При этом значительно меньше на третьем этапе исследования количество отцов, которые почти никогда или редко осуществляют те или иные практики заботы о детях. Прошедшие занятия в папа-школе ни одного раза не выбрали ответ «никогда» ни в одном из вопросов, посвященных участию в практиках заботы о детях. Описанное соотношение не может быть объяснено возрастом детей опрашиваемых, поскольку большая часть описанных различий сохраняется при включении в анализ только мужчин, имеющих детей возраста 0–4 года. Такое распределение ответов на вопрос о практиках заботы о детях среди прошедших папа-школы и его соотношение с ответами на эти вопросы мужчин, не участвовавших в работе папа-школ, может свидетельствовать о том, что именно практики заботы, реализуемые отцами, являются той областью, в которой прослеживается влияние папа-школ. Можно предположить, что занятия в папа-школах способствуют расширению репертуара родительских практик отцов и более интенсивному включению в них.

Отличия не прошедших папа-школу от прошедших демонстрируют ответы на вопрос: «Если с ребенком надо пойти на прием к врачу, в детский сад и т. п., кто это будет делать в Вашей семье?» Вопрос позволяет оценить готовность отца участвовать в деятельности, значимой для ребенка, но в рамках традиционной модели родительства относящейся к обязанностям матери. Процентное распределение ответов на данный вопрос представлено в таблице 9. Наиболее частым вариантом ответа прошедших цикл занятий в папа-школах (более 61.8%) стал ответ: «в зависимости от занятости на работе, но чаще супруга». В то же время вариант «в основном супруга» (самый частый вариант ответа в опросе мужчин, не прошедших папа-школы) встречался всего в 12% анкет участвовавших в папа-школах. На основании анализа ответов на этот вопрос с определенными оговорками, касающимися размера выборки

Таблица 8

Распределение ответов на вопросы о частоте, с которой отцы осуществляют практики заботы о детях, %

Этап исследования и группа опрошенных	Никогда	Крайне редко	Редко	Часто	Почти всегда	Всегда
Вопрос «Как часто Вы осуществляете физический уход за ребенком (например, смена памперсов, купание)?»						
Второй этап: опрос отцов (n=404)	3.3	15.3	31.1	45.9	2.7	1.6
Третий этап: мужчины, посещавшие папа-группы	0	4.8	23.5	38.2	15.8	17.6
Вопрос «Как часто Вы играете с ребенком?»						
Второй этап: опрос отцов (n=404)	0.7	5.9	30.2	49.3	10.6	3.2
Третий этап: мужчины, посещавшие папа-группы	0	2.9	14.7	55.9	17.6	8.8
Вопрос «Как часто Вы ходите на прогулки с ребенком?»						
Второй этап: опрос отцов (n=404)	1	4.2	31.7	51.5	9.4	2.2
Третий этап: мужчины, посещавшие папа-группы	0	2.9	10.6	58.8	18.8	8.8
Вопрос «Как часто Вы готовите еду для ребенка?»						
Второй этап: опрос отцов (n=404)	11.6	22	36.6	25.5	3.2	1
Третий этап: мужчины, посещавшие папа-группы	0	17.6	39.4	31.2	5.9	5.9

Таблица 9

Распределение ответов на вопрос: «Если с ребенком надо пойти на прием к врачу, в детский сад и т. п., кто это будет делать в Вашей семье?», %

Этап исследования и группа опрошенных	В основном я	В основном супруга	В зависимости от занятости на работе я или супруга, но чаще я	В зависимости от занятости на работе я или супруга, но чаще супруга	Другое
Второй этап: опрос отцов (n=404)	8.9	57.3	9.4	18.4	6
Третий этап: мужчины, посещавшие папа-группы	2.9	11.8	14.7	61.8	8.8

третьего этапа исследования, можно сказать, что папа-группы в основном успешно адаптируют мужчину к взаимодействию с социальной инфраструктурой для детей.

Выводы

Результаты проведенного исследования показали, что характеристики социального портрета мужчин, участвовавших в папа-группах, отличаются от распространенного в литературе

по социальным наукам описания мужчин, которые включаются в практики ответственного и нового отцовства. П. Аберг и Д. Родин, например, указывают, что ответственные и новые отцы в России относятся к числу «хорошо образованных представителей среднего класса, в чьих семьях есть определенное равноправие» [7]. Прошедшие папа-школу и принявшие участие в данном исследовании отцы являются хорошо образованными, но далеко не всегда могут быть отнесены к среднему классу и даже чаще, чем

среднестатистические отцы, разделяют представления об асимметричной структуре родительства, что может быть объяснено особенностями подбора участников папа-школ из числа клиентов социальных служб, а также тем, что папа-школы их организаторами рассматривались ещё и как метод социальной работы с семьёй в трудной жизненной ситуации.

Большая часть мужчин, прошедших цикл занятий в папа-школах, по сравнению с не участвовавшими в папа-школах, вовлечены в более широкий репертуар практик заботы о детях. Можно говорить о более интенсивной вовлеченности отцов, участвовавших в папа-школах, в практики заботы о детях. Масштабы увеличения этой вовлеченности являются относительно небольшими (примерно 10–15%), но при этом оно характерно для всех проанализированных в исследовании практик. Отцы, прошедшие папа-школы, демонстрируют значительно большую готовность по сравнению с мужчинами, не прошедшими курс папа-школ, к взаимодействию с социальной инфраструктурой для детей.

Повышение доступности папа-школ и обеспечение возможности для всех будущих отцов пройти занятия в них, распространение информации о папа-школах в обществе, а также накопление и анализ опыта проведения папа-школ могут в дальнейшем способствовать более широкому и интенсивному распространению ответственного отцовства и родительских практик, основанных на гендерном равенстве.

Использованы результаты исследования автора в рамках российско-шведского проекта MIR-III (Men in Russia-III, 2011-2013) при финансовой поддержке SIDA (Агентства международного сотрудничества в области развития).

Список литературы

1. Бергер П.Б., Бергер Б. Социология: биографический подход // В кн.: Личностно ориентированная социология. М.: Академический проект, 2004. С. 25–396.
2. Кукулин И., Майофис М. Новое родительство и его политические аспекты // Pro et Contra. 2010. Т. 14. № 1/2. С. 6–19.
3. Beck-Gernsheim E. Was kommt nach der Familie? Alte Leitbilder und neue Lebensformen. München: C.H. Beck Verlag, 2010. 199 s.
4. Саралиева З.Х. Субинститут родительства в современных семейных системах // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2014. № 2 (34). С. 118–123.
5. Гурко Т.А. Трансформация института родительства в постсоветской России: Автореф. дис. ... д-ра соц. наук. М.: ИС РАН, 2008. 35 с.
6. Гурко Т.А. Родительство в изменяющихся социокультурных условиях // Социологические исследования. 1997. № 1. С. 72–79.
7. Аберг П., Родин Д. Отцовство сквозь время и пространство с акцентом на России [Электронный ресурс] // Мужская книга: сайт. URL: <http://www.themensbook.net/#!blank-26/k94bh> (дата обращения: 04.08.2016).
8. Levto R., van der Gaag N., Greene M., Kaufman M., and Barker G. State of the World's Fathers: A Men-Care Advocacy Publication. Washington, DC: Promundo, Rutgers, Save the Children, Sonke Gender Justice, and the MenEngage Alliance, 2015. 286 p.
9. Клецина И.С. От традиционного типа отцовства к вовлеченным отцам // Ответственное отцовство: новые формы социальной работы: Методическое пособие. СПб.: Информационно-аналитический центр негосударственных организаций медико-социальной сферы, 2010. С. 7–28.
10. The Role of the Father in Child Development. 3rd / Ed. by M.E. Lamb. New York: John Wiley and Sons, 1997. 416 p.
11. Чернова Ж.В. Семейная политика в западноевропейских странах: модели отцовства // Журнал социологии и социальной антропологии. 2012. Т. XV. № 1 (61). С. 103–122.
12. Авдеева А.В. «Вовлеченное отцовство» в современной России: стратегии участия в уходе за детьми // Социологические исследования. 2012. № 11. С. 95–104.
13. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25.08.2014 № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года». URL: <http://www.rosmintrud.ru/docs/government/146> (дата обращения: 04.08.2016).
14. Малышев А., Парфёнова О. Социальные сервисы как проводники трансформации родительских практик (на примере распространения папа-школ в Санкт-Петербурге) // Социальные работники как проводники перемен / Под ред. Е.Р. Ярской-Смирновой, Н.В. Сорокиной. М.: Вариант, ЦСПГИ, 2012. С. 68–88.
15. Еремин Н.Н. Папа-школа: гендерно-чувствительные формы социальной работы // Ответственное отцовство: новые формы социальной работы: Методическое пособие. СПб.: Информационно-аналитический центр негосударственных организаций медико-социальной сферы, 2010. С. 29–45.
16. Малышев А.Г. Влияние гендерно-чувствительных форм работы социальных сервисов на трансформации ценностей и практик родительства в современной России. СПб.: Тускарора, 2013. 72 с.
17. Романов П.В., Ярская-Смирнова Е.Р., Ворона М.А. Оценивание в социальной работе // Социальная работа: теории, методы, практика. Материалы интернет-конференций и семинаров. 2012. № 2. С. 12–14.
18. Помарчук Т.В. Феномен отцовства: этапы формирования психологической готовности к отцовству // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2015. № 1 (42). С. 360–366.
19. Безрукова О.Н. Практики ответственного отцовства: «папа-школа» и социальный капитал // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 12. Психология. Социология. Педагогика. 2012. № 3. С. 266–275.
20. Григорьева И.А. Развитие социальной политики в России в 1990–2000-х гг. // Мир России: Социология, этнология. 2013. Т. 22. № 1. С. 132–154.
21. Безрукова О.Н. Ценности родительства: структура, типы, ресурсы // Социологические исследования. 2016. № 3 (383). С. 118–127.

**IMPACT OF GENDER-SENSITIVE SOCIAL SERVICES (FATHER SCHOOLS)
ON FATHERS' INVOLVEMENT IN CHILD CARE**

A.G. Malyshev

Regional Information and Methodological Center «Anna», Moscow

In this article, we analyze the effectiveness of gender-sensitive social services designed to support the new type of parenthood, i.e., responsible or involved fatherhood. We present the findings of the sociological research into how a gender-sensitive social service (groups for fathers-to-be or father schools) influences the involvement of fathers in child care. The empirical material for this research is based on a representative survey among St. Petersburg men with children, a survey of men who attended father schools in St. Petersburg in 2010–2013, and on interviews with managers and moderators of father schools. In this study, the author tries to find the answers to the following questions: What kind of persons are father school participants? How do they see the distribution of responsibilities between parents? What are parenting practices of men who attended father schools? The author compares these indicators with the data of the representative survey describing the general father practices in St. Petersburg.

Keywords: fatherhood, social services, father schools, parenthood.